

Е Цзэси приподнял уголки губ, одарив всех ясной, открытой улыбкой.

Стоило их взглядам встретиться, как присутствующие тут же отвели глаза, словно им только что наступили на хвост.

Вскоре в тренировочном зале снова зазвучала музыка, и репетиция продолжилась. Е Цзэси, щелкая семечки, уделил целую секунду размышлениям о том, что же имел в виду Хэ Цзиньюнь, когда бросил фразу о подготовке двух дополнительных номеров. Секунда прошла, ясности не прибавилось, и Е Цзэси благополучно выбросил это из головы.

Лишь в день генеральной репетиции он наконец осознал смысл слов Хэ Цзиньюня — формат соревнований изменился.

В четверг, в день генеральной репетиции, Цюй Сяо во всеуслышание объявила о новом регламенте.

Способ проведения командных дуэлей остался прежним, но изменился этап индивидуальных выступлений для проигравшей группы. Раньше участники сами готовили номера, выбирая между танцами, вокалом или авторским выступлением. Теперь же, чтобы лучше оценить разносторонние навыки каждого и отобрать наиболее сильных кандидатов, этот этап заменили на случайную жеребьевку.

Иными словами, участники больше не могли полагаться лишь на свои «коронные» номера.

Более того, во время самого выступления наставники могли в любой момент потребовать дополнительный раунд баттла. Это означало, что каждый конкурсант обязан был подготовить минимум три номера, причем обязательно включающих и танцы, и вокал.

Обновление правил сделало отбор куда более жестоким.

Как только Цюй Сяо закончила говорить, в зале послышался дружный вздох.

— Боже, танцы — это вообще не моя сильная сторона, — раздался чей-то голос. — Я все время тренировал вокал. До завтрашнего выступления меньше суток, где мне взять время на репетицию танца?

— Но так хотя бы честно, — возразил другой, — а то раньше вокал против танцев — никакого сравнения.

— И что нам теперь, продолжать репетировать? Мне хочется прямо сейчас бежать тренировать

танец.

Даже Тан Цзин впервые выглядел встревоженным. Перемены в правилах оказались слишком внезапными, никто не был к ним готов.

На фоне шокированных участников Е Цзэси, спокойно сидевший на своем месте, выглядел белой вороной. Сосед слева от него нервничал так, что у него покраснели глаза, а Е Цзэси лишь поудобнее устроился на стуле, сохраняя невозмутимость, граничащую с безразличием.

Как только Цюй Сяо разрешила свободную тренировку, все участники бросились в залы. Е Цзэси задержался, и его окликнул Ли Чанцзянь.

— Эй, Цзэси! — Ли Чанцзянь подошел к нему и жестом показал операторам, что те могут отойти.

Увидев его, Е Цзэси сощурил свои красивые персиковые глаза:

— Дядюшка Ли, давно вас не видел.

— Пара дел навалилась, вот только вернулся, — Ли Чанцзянь оглядел Е Цзэси с ног до головы, нахмурился и с легким беспокойством спросил: — Как твои номера? Правила сменили внезапно, хоть это и логично, но ты...

— Я все подготовил, — улыбнулся Е Цзэси. — Дядюшка, не переживайте за меня.

Ли Чанцзянь все равно не был спокоен. Он только что видел репетицию их группы. Да, командный номер хорош, но кто даст гарантию, что завтра наставники и зрители поставят оценки, которые позволят Е Цзэси пройти дальше с первого места? Пока Ли Чанцзяня не было, он слышал от Шань Цзэюя о поведении Е Цзэси: на тренировках он старается, но как только время занятий истекает, его невозможно заставить подняться с дивана. После тренировок он либо идет смотреть на другие группы, либо спит в общежитии! Активные тренировки? Простите, но, кажется, только в отведенное время.

Ли Чанцзянь хотел что-то добавить, но запнулся. Е Цзэси, встретившись с ним взглядом, сразу понял, о чем тот думает, и перебил его:

— Дядюшка Ли, не волнуйтесь. Я пойду тренироваться.

Вокруг было полно персонала, а Е Цзэси заявил, что идет заниматься, поэтому Ли Чанцзяню ничего не оставалось, как посоветовать ему усерднее работать и обращаться к наставникам, если потребуется помощь.

Е Цзэси кивнул, напевая что-то себе под нос, вышел из павильона и тут же свернул в сторону, минуя тренировочный зал.

Идти тренироваться? Лучше пойти спать.

Уже одиннадцать вечера, а с тех пор как Е Цзэси попал в этот мир, он ни разу не ложился позже половины первого ночи. Он уже сполна вкусил прелести работы без сна и отдыха, а теперь хотел только одного: хорошо есть, хорошо отдыхать и крепко спать. Вот в чем заключается настоящая радость жизни.

Шагая легкой походкой, Е Цзэси улыбался все шире, приближаясь к своей комнате. Вдруг он уловил сдавленные всхлипы и остановился.

Голос парня был полон беспомощности и отчаяния, словно на него свалилось невыносимое горе:

— ...За день выучить танец просто невозможно, я знаю, я понимаю, что наставник прав... но... но... — голос сорвался на рыдания, послышался шорох одежды.

Е Цзэси замер, глядя на дверь своей комнаты, и задумался, не стоит ли ему уйти.

— ...Нет, дело не в том, что я не хочу пройти в следующий тур, я просто не могу... — спустя некоторое время голос парня снова зазвучал, он явно взял себя в руки, всхлипов стало меньше, а тон стал яснее.

Е Цзэси нахмурился, голос показался ему знакомым.

— Да, верно, Е Цзэси и Цзян Жань со мной в одной группе. На прошлой неделе я был двадцать вторым.

Е Цзэси внезапно осенило. Это же Юй Янь из их группы. Если он не ошибается, у парня миловидное личико, похожий на кукольное. Жаль, что ему нравятся девушки.

Юй Янь продолжал разговор по телефону:

— Я понимаю, что ты хочешь сказать, я не собираюсь сдаваться. Но факты есть факты: Е Цзэси и Цзян Жань талантливее меня, и в командном баттле я им точно проиграю. Да, хорошо, я уже успокоился. Просто на секунду запаниковал. Сейчас вернусь и продолжу тренироваться. Что значит сдать? Я же приехал сюда, как я могу сдать... Не волнуйся за меня, мам. Береги свое здоровье и здоровье отца. Если я попаду в десятку лучших, денег на операцию папе хватит...

Е Цзэси не стал слушать дальше. Он свернул на другую дорожку, решив прогуляться — сегодня ему явно не светило выспаться.

Ночной воздух раннего лета был пропитан зноем, но в нем чувствовалась жизнь — совсем не то, что холодный, стерильный кондиционированный воздух в помещениях. Е Цзэси оперся

рукой о подоконник. В коридоре никого не было, лишь изредка доносились отголоски музыки.

Полночь, а музыка все не утихала.

Естественный отбор, выживает сильнейший. Только тот, кто прошел через это, поймет, что эти слова относятся не только к биологии. Кому-то просто нужен шанс. Точно так же, как и ему самому, когда-то карабкавшемуся вверх из грязи.

Перед тем как вернуться в номер, Е Цзэси заглянул в тренировочный зал. Дверь была приоткрыта, музыка просачивалась наружу. В огромном зале Юй Янь в одиночестве перед зеркалом раз за разом отрабатывал сложные танцевальные движения.

Е Цзэси не стал задерживаться и вернулся в свою комнату.

В день прямой трансляции второго выступления участники встали ни свет ни заря, чтобы подготовиться к вечернему шоу. В перерывах между репетициями они продолжали тренироваться везде, где только могли. Даже Цзян Жань перед зеркалом в гримерке напевал мелодию и отрабатывал движения.

Е Цзэси не удержался и бросил на него взгляд. Заметив это, Цзян Жань слегка изменился в лице и тут же выпрямил спину. В этот раз он подготовил свой коронный современный танец и был твердо намерен не проиграть Е Цзэси!

Е Цзэси же, словно не заметив боевого настроения Цзян Жаня, равнодушно отвел взгляд. Цзян Жань закусил губу, решив, что сегодня он обязан победить любой ценой.

В семь вечера трансляция началась. Количество зрителей в этот раз было в разы больше, чем на первом выступлении, а зал на тысячи мест был забит до отказа.

Стоило загореться огням сцены, как раздался шквал аплодисментов. В ослепительном свете софитов особенно выделялись разноцветные светящиеся плакаты фанатов. Камера пронеслась по залу, и на экране мелькнуло фото Е Цзэси: парень с розовыми волосами, с легкой ухмылкой и родинкой у глаза, чей профиль был настолько идеален, что от него невозможно было оторвать взгляд.

Но самым примечательным были не черты лица, а пять иероглифов под фото: Ем за счет богатого наследника.

Зоркие пользователи сети тут же заметили этот кадр, и чат трансляции взорвался хохотом.

— Что я только что увидел?!

— Ха-ха-ха, фанаты Е Цзэси такие креативные!

— Достойны своего кумира!

— Не могу, я сейчас умру от смеха! Сестры, вы меня не обманули! Но почему только этот мем? Где второй? (намек).

Через секунду камера переключилась на Е Цзэси, который находился за кулисами. Он сначала недоуменно нахмурился, а потом увидел себя на огромном экране и мемы с собственным участием.

Зал взорвался криками. Е Цзэси слегка изогнул тонкие губы в легкой улыбке и, едва шевеля губами, произнес в камеру два слова:

— Озорники.

— А-а-а-а! — крики в зале стали еще громче.

Чат не отставал: длинная вереница восторженных возгласов заглушала всё остальное.

— Е Цзэси такой милый!

— Молодой господин, я ваша!

— Он улыбнулся нам!

— Какой же он красавчик!

Атмосфера накалялась, свет в зале погас, и на сцену вышли три наставника. Крики стали еще неистовее.

— Началось!

— Кит пришел!

— Сяосяо сегодня такая красивая!

— Строгий учитель Шань!

После краткого представления правил второго этапа шоу официально началось!

— Началось! Сердце колотится, руки дрожат!

— Ждал неделю, наконец-то прямой эфир!

— Тан Тан, давай! Ты лучший!

— Цуй И, вперед!

Благодаря успеху первой недели, количество зрителей на трансляции второго этапа «Идола эпохи» побило все рекорды. К середине шоу атмосфера достигла пика — некоторые пользователи даже писали, что чувствуют себя не на шоу талантов, а на полноценном концерте. И конечно, не только зрители, но и сами участники наслаждались этим моментом. Ведь это был этап на вылет, никто не знал, удастся ли ему выйти на эту сцену снова.

Выступление группы Е Цзэси было завершающим. Когда пришла их очередь, гул зрителей стал похож на океанские волны.

Си Шу не удержался и с улыбкой спросил:

— Дайте-ка послушаю, чьи имена вы скандируете?

Фанаты дружно проревели:

— Е Цзэси!

Си Шу рассмеялся:

— Отлично. Тогда приглашаем группу Е Цзэси с номером «Не модно, не значит бесплатно»!

Свет погас. Через две секунды сверху упал луч прожектора, и четверо участников вышли вперед. Когда камера сфокусировалась на Е Цзэси, заиграла музыка.

— Началось! Самый ожидаемый номер вечера!

— Е Цзэси, вперед!

Ритмичная мелодия заполнила зал, и в темноте отчетливо прозвучали голоса четверки:

— Эй, жадина, не ворчи, что видишь, то и получай, называй, у меня есть всё...

— Налево, налево, левой рукой, не забивай голову жизнью, — Е Цзэси, одетый в розовую джинсовую куртку, своим низким, бархатистым голосом мгновенно приковал к себе всё внимание.

Чат на секунду замер, а потом взорвался:

— Я не могу! От этого голоса можно забеременеть!

— Прямой эфир! Без обработки звука, живой вокал!

— Е Цзэси — лучший!

Фанаты в зале были поражены — они впервые слышали живое выступление Е Цзэси, и это было невероятно стабильно! Словно на концерте.

Цюй Сяо довольно кивнула: Е Цзэси выступил сегодня даже лучше, чем на репетиции. Шань Цзэюй, не находя изъяснов, прошептал Хэ Цзиньюню:

— Он рожден для этой сцены. Если ты попытаешься затащить его в кино, это будет просто преступление.

Хэ Цзиньюнь не сводил глаз со сцены. Е Цзэси всегда умел притягивать взгляды. Сейчас в нем не было той лени, что он проявлял в зале — только наслаждение, будто он был создан для этого момента.

Хэ Цзиньюнь усмехнулся и покачал головой, не согласившись с Шань Цзэюем:

— Не факт.

Е Цзэси создан для больших экранов. Он был в этом уверен.

Свет менялся, становясь все ярче. Музыка стихла, прожектор сфокусировался на Е Цзэси, и его низкий голос зазвучал снова:

— Мои мысли не слишком навязчивы, в отведенное время прошу... не стучи повсюду, мода требует денег, случайно останешься без гроша... деньги не купят мастерства.

Зрители и участники были полностью погружены в это выступление. Когда музыка смолкла, многие даже не поняли, что праздник слуха закончился так быстро, и остались в предвкушении.

Фанаты в чате были недовольны:

— Почему у Е Цзэси так мало слов? Я слышала его сольно всего пару раз!

— Не только тебе так кажется!

— Хочу послушать его сольное выступление еще раз!

— Еще! Еще!

— Ничего, скоро этап баттлов, услышим! После второго номера будет голосование, сестры, обязательно голосуйте за Е Цзэси!

Свет погас, выступление закончилось. За ними последовала группа Цуй И с другой интерпретацией той же песни.

После двух выступлений настал напряженный момент голосования. Си Шу объявил об открытии линий для голосования. Тысяча зрителей должны были выбрать двух любимых участников и одну команду.

— Осталось тридцать секунд! Пожалуйста, поторопитесь! Пять, четыре, три, два, один — голосование закрыто!

Результаты командного баттла были готовы. Перед оглашением пришло время комментариев наставников. Цюй Сяо первой взяла микрофон:

— Е Цзэси, ты сегодня в отличной форме!

Е Цзэси сощурил глаза и с улыбкой спросил:

— Учитель Цюй, вам понравилось?

Цюй Сяо на секунду опешила, но тут же поняла, что он намекает на прошлое замечание, и рассмеялась:

— Что, до сих пор не можешь забыть ту шутку?

Е Цзэси моргнул, промолчал. Зрители и пользователи сети были в восторге. Даже фанаты Цюй Сяо веселились:

— Ха-ха-ха, я не могу, Е Цзэси такой дерзкий, я прямо видела, как Сяосяо растерялась!

— Он такой шкодливый! Как он смеет подшучивать над нашей Сяосяо! Но почему мне так смешно?

— Видно, что Сяосяо ценит его, но он и правда озорник! Сяосяо, будь строже!

После шутливой перепалки наставники сделали свой выбор. Группа Е Цзэси победила с большим отрывом, как по реакции зала, так и по технике исполнения.

Зал снова взорвался аплодисментами. Участники группы Цуй И не были удивлены, но разочарование скрыть не смогли. Проигравшая группа автоматически переходила в категорию «на вылет».

Когда группа Цуй И ушла со сцены, Си Шу объявил четверку лучших из группы Е Цзэси. Юй Янь нервничал так, что со лба капал пот, а руки были сжаты в кулаки. Цзян Жань поджал губы, не сводя глаз с Си Шу.

Е Цзэси был самым расслабленным из всех — он даже лениво махал рукой фанатам в зале.

— Е Цзэси! У него еще хватает духу махать фанатам, я так нервничаю! — писали в чате.

— Ха-ха, у Е Цзэси стальные нервы! Все будет хорошо, раз он так уверен в себе, и мы должны ему верить.

Си Шу не стал тянуть и быстро объявил результаты:

— Первое место — Е Цзэси, второе — Цзян Жань, третье — Юй Янь.

<http://bllate.org/book/18900/1847693>